

Огородная история, или синхронистичность жизни

САЯПИН Е.В.

к.т.н., практический психолог, муниципальное учреждение ДМЦ «Синяя птица» Метрогородка;
консультант, клиника «Медси-Центросоюз» г.Москвы.
E-mail: sayapin_evgeniy@mail.ru. Сайт: www.menconsulting.ru

Исследуются закономерности часто повторяющихся жизненных ситуаций, которые не анализируются человеком. Приводятся пример и психологический анализ представленной ситуации.

Ключевые слова: синхронность, соседи, энергия, страхи, конфликт

Не много стран существует в мире, где люди одновременно имеют как свое жилье в городе, так и недвижимость за городом. Россия входит в это исключение. Городские квартиры имеют стандартную планировку и определенные размеры, которые зачастую не всегда удовлетворяют требованиям жильцов. За городом, относительно недавним изменениям в законодательстве РФ люди начали возводить для себя отдельные строения. Кто-то строит дворцы, а кто-то оригинальные дома, о которых они мечтали и получили возможность это осуществить в реальной жизни. Кто-то доволен тем, что ему досталось либо по наследству, либо по вынужденной причине, например обмен города на деревню. Естественно, что качество, уровень и цена этой недвижимости у всех людей разная, соответственно и подходы у людей различаются.

Но есть основной признак, который существует и объединяет многих людей, — это их соседи. Существуют разные варианты соседства. Более «тяжелый» вариант — это соседи в коммунальной квартире, которые находятся совсем рядом и с которыми надо считаться по ряду вынужденных причин. «Облегченный» вариант — это соседи по лестничной площадке или соседи с разных сторон квартиры. Правда, такие соседи могут затопить сверху водой, или «затоптать» тишину своими ногами под веселую музыку. Люди все разные и надо объективно признать, что явного негатива гораздо меньше, чем разрушений.

Многие из людей пытаются уйти от городских и житейских проблем, приобретают недвижимость за городом. Мотивация относительно несложная — устали от городской суеты, а такой вариант принесет покой и умиротворение. Кто-то радуется небольшому клочку земли, что на нем можно находиться, наполнять себя ее жизненной силой, энергией, а кто-то переживает за то, что весь этот неподъемный груз надо обслуживать, а для этого не всегда хватает все той же силы, энергии и денег.

Люди искренне считают, что недвижимость за городом позволяет им избежать налаживания межличностных отношений со своими соседями, живя по

принципу — я никого не трогаю, пускай и меня не трогают. Так ли это на самом деле и что следует понимать под нормальными или ненормальными взаимоотношениями я проиллюстрирую некоторыми жизненными примерами.

Ко мне на прием пришел мужчина, назовем его Николай, в возрасте 50 лет. По профессии он клинический психолог и практикует в больнице. Когда я услышал, что он сам является психотерапевтом, то сказал ему, что у меня практически нет опыта работы в супервизии [4], т.е. в оказании помощи своим коллегам. Я посоветовал ему обратиться за психологической помощью к более опытным специалистам, но он настаивал на моей кандидатуре и ссылаясь на рекомендации своих партнеров. Я согласился его выслушать и дать свои видения и рекомендации относительно его просьбы. Я специально привожу историю Николая в подробном варианте, чтобы лучше понять психологию всех событий и увидеть, что помимо академических знаний нас ведут по этой жизни совсем неслучайные поступки и действия, которые мы порой, не всегда осознаем и принимаем.

В семидесятые года прошлого столетия в России жила одна семья — муж, жена и пять дочерей. Их родовые корни происходили из одной республики бывшего Советского Союза. Когда подошло биологическое время выходить замуж старшей дочери, а она до этого встречалась с парнем не ее национальности, то по убедительному настоянию своей мамы (чтобы не портить генофонд нации), она его бросила и была вынуждена выйти замуж за юношу, которого привезли специально для этой цели с родины ее предков. «Слюбится — стерпится», такие слова она услышала от своих родителей. Ее родители относительно богатые люди купили и подарили им на свадьбу дом с участком земли на тридцать соток в Московской области. Раньше этот дом принадлежал крупному партийному лидеру от КПСС. Молодожены переехали жить в этот дом, и родители стали им постоянно помогать. Со временем родители купили им машину «Волга». У молодых родилась девочка, а затем через три года родились мальчики-близнецы. Дети росли,

развивались и в возрасте четырех-пяти лет у одного из близнецов врачи нашли отклонение в психическом развитии. Со временем подтвердилось, что это было генетическое отклонение со стороны рода девушки. Молодые родители мужественно приняли это известие и отдавали свою любовь всем детям по мере своих сил и возможностей. Женщина всегда испытывала внутренний страх за судьбу своих здоровых детей. Какое-то время она работала медсестрой, но в связи с диагнозом сына бросила свою работу и занялась домашним хозяйством. Она разводила кур, индеек, коз, держала корову. Материальное обеспечение частично перелегло на плечи мужа, а большая часть на родственников жены. Когда дочери исполнилось 19 лет, родители приняли решение, что надо строить новый дом, благо, что для этой цели земли было достаточно. Они были настроены на то, что их дочь уже готова к замужеству, но при этом не разрешали своей девочке встречаться без серьезных намерений, так как ее мама во всем видела разврат, пошлость и сексуальные извращения. Ключевые слова матери были только о том, что абсолютно всем мужчинам от женщины необходимо только секс, после чего мужчина бросает женщину на произвол судьбы. Мама всегда навязывала свой выбор девочке и сама определяла, кто подходит из юношей, а кто нет. Этот стиль поведения и воспитания она перенесла на свою дочь уже со своей юности.

Коробку дома с окнами и крышей построили относительно быстро. Внутреннюю отделку дома отложили до лучших времен из-за нехватки средств и непонимания своей дальнейшей судьбы. В стране началась перестройка, с работой возникли проблемы, и глава семейства остался без дела. Он надевал костюм, галстук и разгуливал по участку, где у него под ногами бегали куры и домашние животные. С внутренней самооценкой у него были нелады, так как он постоянно ощущал себя человеком второго сорта и хотел понравиться окружающим людям. Людей своей национальности, которые были чуть ниже его по статусу, он мог публично унижать. Он постоянно хвастался перед людьми, что знает больших «шишек» из их города, со слов влиятельных родителей своей жены. Каждый день он садился в машину и отправлялся заполнять свое время. Ему необходимо было движение, так как он искренне думал, что вся его жизненная суэта, «кипучая» деятельность приносит пользу окружающим его людям. Ему всегда хотелось уехать из дома, но не всегда это получалось. Постоянный контроль и нравоучения со стороны жены, что делать, а что не делать с годами начал зачастую уводить главу семейства в тихий алкогольный транс. Хотя мужчина и был номинально мужчиной с мужскими гениталиями, но линия его поведения во многом напоминала женщину.

Он полностью вверил себя в руки своей жены, которая была для него идейным вдохновителем и Мамой. Он мог взорваться на ровном месте, закричать истеричным криком, нахамить человеку, обидеться, а потом переживать и спрашивать мнение окружающих его людей о своем поступке. Мужчина постоянно испытывал давление со стороны близких ему людей и обстоятельств, поэтому гипертония в середине его жизни начала посещать без каких-либо предупреждений. Он испытывал ностальгию и говорил, что хочет вернуться обратно на свою Родину, в ту жизнь, которая у него была в детстве — юности. Ему стало не хватать жизненной энергии.

Хозяйка дома всю свою жизнь пыталась «полюбить» своего мужа. При общении с людьми она постоянно говорила о том, какой у нее хороший муж и как она его любит. Правда в ее рассказах, даже в ее взрослом периоде проживания, все чаще проскакивали нотки сожаления о своем бывшем женихе и страшная обида на свою маму. Она постоянно говорила вслух, что ее родовые корни выше и чище, чем у ее мужа. Она гордилась своей родословной. Монотонность домашнего хозяйства и серые будни иногда доводили ее внутренне состояние до гнева и непонимания своей женской участи, которые выливались в скандалы и оскорбления. Она довольно часто принимала внутренне ответственность за мужские поступки, которые осуществляла в реальной жизни руками своего мужа. По характеру она была женщиной, только в женском платье. Свою ненависть ко всему мужскому она переносила на своего мужа. Нереализованность, как женщины она выплескивала на своих близких людей, и на окружающих соседей. Ее внутренний страх иногда доходил до абсурда. Раньше бригады строителей ходили и предлагали свои услуги, стучась во все двери. Завидев таких людей, она сразу вызывала наряд милиции, мотивируя тем, что в ее дом или к соседям лезут грабители. Она постоянно говорила, что их дом кто-то хочет обворовать, и что она постоянно испытывает страх как соседей, так и местных жителей. Тем более, что в стране начали уже вспыхивать конфликты на межнациональной почве.

Женщина жила в состоянии страха, но анализом мыслей, откуда происходит этот страх, она не занималась. У них в семье в это период происходит страшное несчастье — умирает 18-летний здоровый близнец без видимых причин болезни. Для родителей смысл жизни был полностью потерян, так как именно с этим мальчиком у них были связаны все надежды на хорошую жизнь. Со своим горем родители ушли в православную религию, которая со временем помогла им восстановить жизненные силы.

Старшая дочь по-прежнему не могла выйти замуж, эта задача еще больше усугубилась с потерей

сына/брата. Вся семья тяжело переживала эту утрату. Несчастья стали преследовать эту семью постоянно и во всем. Прошло 7 лет и как-то раз родители, глядя на судьбу своей дочери, решили продать коробку дома, но продать человеку, который мог бы потенциально быть в будущем их зятем. Естественно, что открыто о своем решении они никому не говорили, поэтому начался поиск покупателя, чтобы он был не женатым или, по крайней мере, не обремененным семейными обязательствами.

Как раз в этот период на их горизонте и возник покупатель — Николай, который к своему возрасту развелся с женой и наслаждался своей разгульной жизнью и вседозволенностью, так как финансовых средств на тот момент у него было вполне достаточно, да он и сам особо не анализировал свои внутренние кризисы. При первой встрече с их семьей они повели его в свой дом угощать вкусными яствами, но не смотреть дом, который они собирались ему продать. Как выяснилось позднее, Николай был четвертым или пятым претендентом на покупку дома, а вернее сказать, на роль потенциального жениха. Будущего жениха выбирала мама невесты. Первая встреча была превращена в смотрины. Родители наперебой рассказывали Николаю, какая у них славная дочь и какие у нее перспективы по профессии. Николай тогда особо не придавал этому значения, так как был уверен в том, что это традиционная манера людей их национальности, и ему в голову тогда не пришло, что его просто уже выбрали и что за него уже все решили. На первой встрече большого мальчика не было. О цене договорились довольно быстро, причем Николай сам предложил быть прорабом стройки, главе семейства, мотивируя тем, чтобы тот не сидел без дела и закончил внутреннюю отделку дома. Николай предложил ему ежемесячную оплату за работу прораба, но глава семейства даже обиделся и сказал, что он его своим предложением унижает. Сказано — сделано. Документы на право собственности еще не были подготовлены, но предоплату за дом и строительство Николай внес заранее и работа «закипела». Николай не придавал значения тому, что дом первоначально строился для общей семьи, соответственно все коммуникации, такие, как газ, вода, были единым организмом, который было довольно проблематично и дорого разграничить на два разных участка и дома, поэтому данный вопрос тактично обошли стороной. Николай попросил начать стройку с возведения забора, на что получил ответ, что этого не стоит делать, так как везде люди, наоборот, избавляются от старых пережитков. Но, тем не менее, в следующий свой приезд он увидел облегченный вариант забора в виде сетки рабица.

На сделке, когда подписывались документы у нотариуса, Николай обратил внимание, что земли было

указано в документах на полторы сотки меньше, чем декларировалось при первой встрече и в расписке, которую он получил от продавца. Он задал тактичный вопрос, чтобы не сильно обидеть продавца (в дальнейшем соседа), но тот также непринужденно ушел от прямого ответа, а обманул, что землю, мол, измеряли по сетке рабица и что потом этот вопрос как-то урегулируется. Еще в детстве Николаю его родители дали установку, что худой мир лучше, чем добрая война, особенно с соседями, и по этому постулату следует жить. Родители не подсказали и не научили Николая, как действовать в других случаях, если человека нагло обманывают, видя, что тот не хочет при этом портить взаимоотношения. Продавцы почувствовали внутреннее состояние Николая, но, тем не менее, он ничего вслух не сказал, и у него зародилось сомнение и неприятное ощущение. Николай отогнал свои навязчивые мысли, полностью ушел в работу и оставил нерешенной свою недосказанность. Прошло совсем немного времени, и он начал замечать, что с его стройки постепенно, а иногда и в открытую стали пропадать стройматериалы, которые он видел в строениях своего соседа. Он впервые открыто об этом сказал соседу, на что тот только обиделся и сказал, что Николай ошибается. Николай решил поменять бригаду строителей. Его внутренне уже ничего не останавливало возвести более серьезный забор, и он это осуществил. Забор возвели из оцинкованных гофрированных листов. Соседка упростила, чтобы в этом заборе оставили калитку между их участками, на всякий пожарный или еще какой-либо другой случай. Отделка дома, строительство других сооружений прошли довольно быстро и стройка подошла к концу. Николай попросил соседей, чтобы они смотрели за его домом и за газом в его отсутствие. От денег, предложенных Николаем за эту услугу, они отказались, но, тем не менее, пообещали смотреть за домом.

Отношения с соседями были подчеркнута вежливыми, но в воздухе парили недосказанность и непонимание как с их, так с его стороны. Царило ожидание, только какое, никто толком не мог объяснить. На выходные Николай стал приезжать в свой дом с разными женщинами, чтобы отдохнуть, развлечься и восстановить силы после трудовой недели. Он не понимал тогда, что своими открытыми приездами он возбуждал ненависть своих соседей по отношению к своей персоне. Он не сел с соседями за стол переговоров и не расставил все точки над «I», так как прямых предложений с их стороны не поступало, а все было по принципу «догадайся сам». Все разговоры проходили полунамеками, шутками и недосказанными выражениями.

Через пару месяцев, в очень крутые морозы Николай интуитивно почувствовал, что надо съездить в

свой дом, и не ошибся. Дом стоял размороженным, батареи холодные, газовый котел не работал. Николаю пришлось заплатить довольно приличную сумму денег за замену всего водяного отопления. Соседи клятвенно сообщили ему, не дожидаясь с его стороны претензий, что постоянно смотрели и контролировали газ, но реальная картина говорила о противоположном. Что было на самом деле, он может только догадываться, так как ключи от котельной были только у соседей. Опять по принципу худого мира Николай тактично сказал, что больше не надо смотреть за домом, забрал ключи от котельной и нанял за деньги постороннего человека. Общаться с соседями он не перестал.

Николай все больше и больше хотел отгородиться от своих соседей. Но решение его было, что называется, наружным, но не внутренним. После истории с отоплением, Николай решил возвести рядом с металлическим забором еще забор из красного кирпича. Ему не хватало всего 20 сантиметров, чтобы соблюсти конструктивные элементы, и он решил попросить сдвинуть свой забор в их сторону на этот размер. Соседи проявили жесткую принципиальность и сказали, что не отдадут ни пяди земли. Тогда он решил им напомнить о недостающей с их стороны земли, которую они обещали возместить во время сделки и показал им их расписки. Он попросил всего ноль целых две десятых сотки, вместо недополученных полутора. Разговор превратился в словесную перепалку, и конечный вердикт Николаю был вынесен довольно ясным, т.е. Николай должен радоваться тому, что ему вообще посчастливилось купить этот участок. Соседи морально приготовились к войне, даже переехали на это время жить в другой дом, к своим родственникам. Это было нормальным явлением для людей, которые постоянно находились в поле страха, боли, обиды, лжи и подстав, прежде всего с самими собой. Николай хотел нагрубить, привлечь разные силы для урегулирования этого вопроса, но что-то внутренне его тогда остановило. Для него это было необычным решением, и он сказал им, что пусть это остается у них на совести и он прощает их и себя за минутную слабость. Он сказал, что простил их, но в его душе осталась обида и боль.

Соседи также были в замешательстве, так как Николай сдвинул к себе на территорию всю конструкцию кирпичного забора. Забор разделял два участка, но в воздухе постоянно стояла энергия незавершенного действия и недосказанности. С соседями Николай общался, но начал чувствовать их внутренний страх, раболепство по отношению к своей персоне. Они стали постоянно заискивать с ним, неосознанно ожидая от него подлости в свой адрес. Соседи жили в ожидании гадости, а ее все не было. На их

чувстве вины, он своим словесным унижением усиливал свои обидные слова и колкости в их адрес, причем иногда делал это открыто в лицо. Они все принимали и терпели. Такое состояние продолжалось несколько лет, то с явными взлетами, то постепенно затихая. Когда Николай бросал свой мимоличный взгляд на забор, то у него всегда в душе вспыхивали непонимание и обида на своих соседей.

Соседи все время находились в тяжелом поиске жениха для своей дочери, но Николая по-прежнему со счетов не списывали, хотя отношения были явно натянутыми. Николай женился, но соседям ничего не сказал. Когда его жена была на восьмом месяце беременности, они увидели ее и были шокированы. Буквально через пару месяцев свою тридцатидвухлетнюю дочь они выдали замуж за человека, которого также привезли с родины своих предков. Надо заметить, что отношения Николая и девушки на протяжении всего периода их общения были вполне нормальными и дружескими. Они порой даже подшучивали между собой о горькой судьбе друг друга. Выдав дочь замуж, родители решили продать свой дом. Что толкнуло сделать такой поступок, они Николаю так и не сказали. Он мог только предполагать, что это был страх за свое биологическое выживание со стороны соседа, ностальгия по своей Родине или еще что-то такое, что ведомо только им самим.

Дом продали довольно быстро людям практически их возраста. Новые жильцы сразу стали делать ремонт как внутри дома, так и снаружи, облагораживая его современными строительными материалами. Николай внутренне недоумевал по поводу новой стройки, так как, с его точки зрения, было намного эффективнее и менее затратно сломать старый дом и на его месте построить новый. Это мнение он в непринужденной форме выразил новому хозяину, но тот сказал, что все решения по стройке принимает его жена. Отношения с новыми соседями были довольно вежливыми и подчеркнутыми. Николай сразу воспринял новых соседей как «родных» людей. Но Николай сразу стал неосознанно переносить свое отношение к новым людям, памятуя о своей линии поведения со старыми соседями, территории на которой они оказались. Иногда он начинал критиковать качество и конструктивные элементы строительства, но соседи, а вернее хозяйка сразу осекла его и сказала, чтобы он не лез не в свое дело.

Николай стал обращать внимание на то, что линия поведения новых соседей порой напоминает линию поведения прежних жильцов, т.е. синхронность (повторяемость) стала видна во многих поступках и действиях. Так, идейным вдохновителем, организатором и дизайнером строительства выступала женщина, в то

время как ее муж ждал в машине или одиноко ходил по участку. Основные переговоры со строителями легли на женские плечи. Мужчина в своем возрасте отдавал предпочтение спортивным автомобилям, любил скорость, движение и носил модную одежду, как молодой человек. Он публично гордился связями со многими известными деятелями своего города.

Николая поразило то, что новые жильцы по всему периметру участка установили видеонаблюдение и поставили дом на милицейскую охрану, известив об этом специальной табличкой на входной калитке. Внутри их участка все четыре стороны забора были сделаны из металлических гофрированных листов. По завершении ремонта дома новые соседи начали демонтаж отдельной части многострадального забора Николая, только уже со своей стороны участка. Так, длина одной стороны забора составляет 50 метров, вся сделана из металла, но соседи отдирают только 40 метров листов (10 метров остаются, как были) и на их место набивают деревянную вагонку, тем самым подвергнув себя риску пожарной опасности или электрического короткого замыкания. Мотивация своего действия была довольно размытой и не вполне логичной, т.е. раздражает внешний вид и яркие блики металлического забора. Хотя почему другие три стороны остались нетронутыми, на это хозяева не дали вразумительного ответа. Листы они не вернули их владельцу, а просто перевесили на другую сторону своего огорода. Они неосознанно «напали» на тот участок территории, который «запомнил» боль, страх, обиды. Николай сначала даже растерялся от таких действий, и опять проявил беспринципность и малодушие (по принципу худого мира), не заставив сразу своих соседей восстановить забор, каким он был, а на своей уже территории, т.е. рядом с забором возвести все то, что им будет угодно. Как показало время, переделанная конструкция забора со стороны соседей начала доставлять ненужные хлопоты Николаю. Он решил поговорить с хозяином, но тот ушел, а вернее сказать убежал от общения с Николаем. При единственном общении с хозяйкой по поводу забора, она всю свою боль и нереализованную женскую энергию выплеснула на Николая, пытаясь его «тактично» оскорбить и обидеть. Николай с такой формой общения, т.е. хамства и оскорбления именно от женщины столкнулся впервые. Более того, в процессе выяснения взаимоотношений на повышенных тонах Николай пытался войти в психологическое состояние соседки, «не выключив» при этом свою профессию и соответственно не завершив свой разговор до логического конца.

Выслушав историю Николая, я был несколько удивлен и озадачен его запросом. Николай говорил мне о том, что он оказывается, вообще не понимает

людей и не может с ними общаться. Это говорил человек, который по роду своей работы ежедневно встречается с разнообразными людскими проблемами и трудноразрешимыми задачами. Он знает не понаслышке о том, что нерешенные вопросы во взаимоотношениях приводят к различного рода заболеваниям. О других людях он знает много, а вот о себе он практически ничего не знает. Мы специалисты прекрасно осознаем, что знания остаются знаниями, а внутренняя работа над самим собой должна идти постоянно не прерываясь, о чем мы зачастую забываем или пренебрегаем. Более того, внутреннее развитие идет намного эффективнее, если человек сам находится в кризисе и анализирует все то, что с ним происходит. Зачастую именно психологам требуется больше помощи, нежели людям другой профессии, в силу того, что психолог может «залезть» в глубину своей психики до неизвестного ему дна, а вот как оттуда выбраться это бывает неподъемной задачей.

Первое, на что я сразу обратил внимание в рассказе Николая, — это перенос его отношений на окружающих людей. Николай не прошел свои этапы выстраивания взаимоотношений, и у него образовалась недосказанность и незаконченность в мыслях, поступках и действиях [2]. Хотя термины *перенос* и *контрперенос* в психологии имеют несколько иной смысл, но в нашем варианте анализа это достаточно понятно и наглядно. Перенос и контрперенос — особые разновидности проекций, которые обычно используются для описания бессознательных эмоциональных связей, возникающих в аналитических или терапевтических отношениях между аналитиком и пациентом [3]. Николай (аналитик) свое пренебрежение и обиды перенес уже на новых соседей (пациенты), не зная их и не выстроив свое отношение к ним. На месте конкретных соседей могли оказаться совсем другие люди, и результат был бы аналогичным. Соседи, не выстроив своего отношения к Николаю, ответили ему тем же, т.е. образовалась обратная связь — контрперенос. Другими словами, что посеешь, то и пожнешь.

Вторым важным моментом в истории Николая явились часто повторяемые моменты, т.е. синхронность событий. Можно предположить, что раз одна жизненная ситуация не проходит человеком, то ему снова и снова дают возможность такого прохождения. Повторяемость жизненной ситуации с каждым ее новым возвращением усложняется, что наглядно видно в рассказе Николая. У него с самого начала возникли проблемы с соседями, но он их не хотел видеть, анализировать и решать. Сначала это была недосказанность (отношение к женьтибе), затем ложь (украденная земля), потом воровство (стройматериалы) и так далее. Поэтому в поле их общения постоянно присутствовали страх, обиды, гнев и т.д. Не прой-

дя этапы взаимоотношений со старыми соседями, Николаю представилась новая возможность, к которой он оказался также не готов, прежде всего своим осознанным построением мыслей и поступков. Смена внешнего фактора (новые люди) не всегда приводит к внутреннему изменению себя.

В юнгианской психологии [5] существует термин *пуэр* (лат. «вечный юноша») — архетип, характеризующий определенный тип мужчины с типичной, слишком затянувшейся подростковой психологией, связанной, в первую очередь, с сильной бессознательной привязанностью к матери (реальной или символической). Все описанные персонажи истории, включая и самого Николая, подходят под характеристику *пуэр*. Если соседи — мужчины в своем пожилом возрасте любили рядиться в модные одежды, привлекали к себе внимание красивыми игрушками, в виде автомобилей, то Николай хвастался количеством покоренных им женщин. Все мужчины зависели от женщин, находящихся рядом с ними. Они перекладывали большую часть своей ответственности на женщин, позволяя при этом терпеть от них оскорбления и унижения и удивляясь, что им в жизни просто не повезло с женщинами. Своих внутренних женщин, равно как и реальных женщин, они не принимали, не пускали в свой внутренний мир, в силу того, что просто ненавидели.

Николай использовал своих женщин как средство достижения целей. Боясь одиночества, он держал в своем поле зрения сразу нескольких женщин, которые ничего не знали о существовании других женщин. Он постоянно искал свою внутреннюю женщину, через секс с реальной женщиной, т.е. образ своей души он «примерял» на реальную женщину, занимался с ней сексом, а потом этот образ «снял и перевешивал» уже на другую женщину. Такой кругооборот шел постоянно, до определенного момента, пока его не стала посещать гипертония, и он не оказался в состоянии внутреннего кризиса, кризиса своей души. Он никогда особо не пытался наладить нормальные человеческие отношения с женщинами, которые были постоянно рядом с ним, так как сам беспринципно относился к своей внутренней женщине. Ему была предоставлена возможность, без сексуального привязывания выстроить взаимоотношения с женщинами — соседками, людьми старше его по возрасту. Эту возможность он не увидел и интуитивно отверг.

Женщины — соседки в свою очередь играли роль серых кардиналов, направляя первыми на амбразуру своих мужчин, предварительно снабдив их своими идеями. В их жизни были проблемы с мужским началом, с внутренним мужчиной, т.е. со своей маскулинностью [1]. Проблемы с отцами имели место. Отчасти свое неприятие мужского начала, свою ненависть к

внутреннему мужчине новая соседка перенесла, а попросту выплеснула, на Николая, чужого, реального мужчину, который был не готов в тот момент общения. Для Николая образ старшей по возрасту женщины во многом ассоциировался с образом Матери, от которой всегда можно было получить поддержку, тепло, доброту. Поэтому он и не смог принять и оценить такой вид общения с женщиной, имеющей неприязнь и ненависть к мужчинам. Более того, в процессе личного общения произошел симбиоз, т.е. Николай четко не выразил свою позицию, так как у него еще не было выстроено в мыслях, а занялся профессиональным анализом психологического состояния соседки. Он забыл фразу о том, что если не просят, то не надо лезть.

Николай подробно рассказывал мне про дом и участок и в результате своего рассказа он сам услышал себя, что эти синхронные моменты в его жизни имеют большое значение. Известно, что любой предмет может как вбирать в себя энергию, так и отдавать ее. Дом — это живой организм, особенно если в нем когда-то жили или продолжают жить люди. Люди общаются между собой на определенных видах энергии (психическая), которая также имеет свойство оставаться в стенах, в предметах, в вещах и т.д. дома, где проходит общение. Качество энергии, если мы обозначим условно двумя простыми фразами — положительное и отрицательное, также зависит от чистоты, осознанности мыслей, людей живущих в доме. В доме раньше жила семья большого партийного деятеля. Известно, что люди стоящие у власти во времена сталинской мясорубки и оставшиеся при этом «нетронутыми», зачастую шли на сделку со своей совестью. Предательства, страхи, подставы, ложные обвинения вот неполный список жизни тридцатых — сороковых годов прошлого столетия. Какие мысли тогда были у партийного деятеля, и что он оставил после себя в доме, мы можем сегодня только предполагать. Но по ряду признаков, таких как страх, обиды, вранье, воровство, гнев, который был присущ старым соседям Николая, можно предположить, что какую-то часть этих вирусов они неосознанно приняли внутрь себя.

Теме страха, как уберечься от него или избежать его, посвящено много как научных, так и популярных работ. Конечно, сразу необдуманно вешать ярлыки, что во всем виноват только страх, надо делать с осторожностью, предварительно выяснив все детали и причины. Страх это живая субстанция, которая может размножаться и привлекаться в поле своего действия за доли секунд. Мы знаем фразу, что подобное притягивает подобное. Поэтому человек, который был вынужден в силу объективных или субъективных обстоятельств покинуть свой дом навсегда, при этом,

оставил внутри его часть своего страха, т.е. передал его неосознанно по наследству новым жильцам, как эстафетную палочку. Как раз такую палочку и подхватили люди, которые также подвержены внутренним страхам. Такие люди, зачастую неосознанно, дают уже свою пищу для размножения нового, модифицированного страха, который мирно уживается рядом с ними. Поэтому многих из таких людей можно узнать по табличкам на входных калитках со словом милиция или людей, которые по поводу или без повода вызывают наряды милиции, искренне думая, что таким образом убегают от своего внутреннего страха. При разговоре с такими людьми они не отвергают, что грабители при своем огромном желании могут «зайти» в дом вместе с хозяевами.

Возникает вполне очевидный вопрос, а что же делать? Сжигать старый дом, как рассадник зла или рушить его из гранатомета? Это конечно можно сделать, но решить целиком и полностью данную проблему, именно таким образом, наверное, нельзя, так как принимать или не принимать в себя страх это зависит только от самого человека. Поэтому можно пригласить священника с кадилом и молитвословом, который огородит дом от разной нечисти, к чему многие люди и прибегают. Лучший вариант, это купить новый участок и построить на нем дом, но и опять все будет зависеть только от человека, т.е. чем он будет внутренне его заполнять. В теории можно целиком и полностью представлять природу возникновения страха, а вот на практике как с ним бороться, и надо ли это всегда осуществлять, с этим не всегда бывает гладко. Поэтому рецепт, как это не прискорбно, только один — это выстраивать мозги, мысли, внутреннее состояние относительно дома и территории, на которой оказался конкретный человек. Это необходимо принимать, как урок, который надо проходить и отрабатывать.

Территория, земля также помнит и хранит в себе энергию людей, их поступки, дела и действия. Как это описать явным казуальным языком мне видится довольно сложной задачей, но и отвергать память территории нельзя. Известны случаи из литературы, и кинематографа о том, что на месте трагедий люди неосознанно чувствуют боль, страдание, слезы других людей, которые это все там оставили. Часто на месте человеческих захоронений, человеческой боли строились дома, после чего новоселы не могли там находиться, и кто-то был вынужден менять или продавать свое жилье по невыгодной ему цене, лишь бы уехать с этого места. Территория Николая «помнила», что был конфликт, который косвенно как-то урегулировали с помощью забора, но страхи, обида, гнев, непонимание остались в пространстве. Поэтому новые соседи неосознанно стали производить действия с пред-

метом (только отдельный участок кирпичного забора), который излучал незаконченные когда-то действия в межличностных отношениях, в которых не бывает невинных жертв.

Мы зачастую пытаемся перенести свое отношение к людям, к их поступкам, а иногда и к неодушевленным предметам. Слушая Николая, я уже сам вспомнил свой огородный случай. Когда-то я построил большой дом, перегородив поле обозрения своему соседу. Естественно, что сосед пошел на прямой конфликт и он поступил довольно примитивно и просто, т.е. выплеснул на меня свои эмоции в виде оскорблений, думая, что ситуация разрешится. Мой дом как стоял, так и продолжает до сих пор стоять. В воздухе остались неприятие, злость и обида. Свое личное отношение к персоне соседа я перенес уже своим детям, которые с соседом за все время своей жизни, может быть, и общались несколько раз. Но дети уже четко формулируют мои слова (цензурные) в адрес соседа, в адрес человека, которого они практически не знают. Мы зачастую неосознанно переносим свои негативные эмоции, мысли другим людям, не представляя силу разрушающей энергии и последствий. Еще об одном интересном наблюдении следует сказать, что если есть соседи-недрузи, то обязательно с другой стороны огорода есть сочувствующие «друзья», которые также могут перейти за доли минут в противоположный лагерь, при небольшом изменении эмоциональных установок действующих лиц.

После нескольких моих встреч с Николаем, он смог самостоятельно увидеть себя со стороны, т.е. произошла рефлексия и трансформация мыслей относительно разбираемых событий. Человек был подготовлен, поэтому и процесс анализа прошел более эффективно и быстро. Ему потребовался толчок и осознание выхода из круга часто повторяющейся ситуации. Он принял и осуществил в своей жизни построенные и измененные мысли. Хотя внутренней работы для своего выстраивания идей, мыслей и поступков у Николая осталось предостаточно.

Я не собирался публично излагать свои мысли на эту тему, тем более публиковать статью, казалось бы, о рядовом случае из практики психологического анализа. Но когда я стал общаться с разными людьми на темы о даче, загородном доме, то выяснилось, что практически у многих из них были скандалы или неприятные взаимоотношения со своими соседями.

Мы пытаемся уехать на природу подальше от соседей по лестничной площадке и попадаем в более сложные ситуации уже за городом. Казалось бы, что энергия земли должна гасить и утихомиривать эмоции людей, а зачастую выходит, что этого не происходит, а иногда это протекает с более сильно выраженными негативными последствиями. Все дело то-

лько в самом человеке, в осознанности его мыслей. Поэтому я представляю свои обобщенные выводы относительно затронутой темы:

1. Выстраивать межличностные отношения со своими соседями, это бесперспективное занятие. Вы никогда не узнаете чистоту помыслов, мыслей, идей своего собеседника. Более того, вы никогда не сможете залезть в его сознание или подсознание. Поэтому выстраивать надо внутри только самого себя, в отношении человека или группы людей. Вы должны четко представлять, что комфортно вашей душе, а что нет. Надо заранее представлять или мысленно строить схемы жизненных ситуаций и к чему быть готовым. Помните главный закон жизни, что как будешь относиться к другим людям, так они будут относиться к тебе.

2. Отвечать ли на оскорбления и хамство своих соседей — это личный выбор самого человека. Примите для себя, что все то, что вырывается из уст вашего собеседника, это его внутреннее состояние, в этом поле он живет, думает и размножается. Поэтому считайте его оскорбления личными, направленными на него самого, а не в ваш адрес.

3. Наивно полагать, что если соседи обманули, обворовали или оболгали, то со временем они не повторят своих негативных действий, направленных в ваш адрес. Если вы проявите беспринципность в своих мыслях и поступках, то это может довольно часто повторяться в вашей жизни. Не выразив мысли или не полностью договорив слова в адрес определенного негатива, можно, конечно же, принять для себя, что вы

проходите свой жизненный урок, но поверьте, что это довольно экстремальный путь познания самого себя. Примите, что ваша недосказанность или беспринципность выступит в будущем как повторный не пройденный урок, но уже в более сложном жизненном варианте.

4. Если вы решили приобрести дом на вторичном рынке жилья, то узнайте по возможности «историю» дома и участка. По возможности познакомьтесь с близкими соседями до сделки и узнайте историю их недвижимости.

5. Прежде чем совершать покупку дома, внутренне почувствуйте, «ваш» это дом или не ваш. Если же вы этого не чувствуете, но осознаете умом, а самое главное, хотите, то ничего не бойтесь, а примите, что все то, что вы приобретаете для себя, это ваши жизненные уроки, которые надо принимать и проходить.

Список литературы

1. Санфорд Дж.А. Невидимые партнеры: Влияние внутренней маскулинности и фемининности на межличностные отношения. — М.: Независимая фирма «Класс», 2009. — 160 с. — (Библиотека психологии и психотерапии).
2. Саяпин Е.В. Как устранить недосказанность. — М.: Бослен, 2009. — 272 с.
3. Стайн М. Когда полжизни прожито... Юнгианский взгляд. — М.: Независимая фирма «Класс», 2009. — 160 с. (Библиотека психологии и психотерапии).
4. Супервизия супервизора: Практика в поиске теории / Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2006. — 352 с. (Юнгианская психология).
5. фон Франц М.-Л. Вечный юноша. *Puer Aeternus*. — М.: Независимая фирма «Класс», 2009. — 384 с. — (Библиотека психологии и психотерапии).

The country story, or The synchronism of life

SAYAPIN E.

PhD in Technical Sciences, practicing psychologist, Municipal institution «Whistling thrush», Metrogorodok and consults clinical patients at the «Medci-Centrosoyuz» of Moscow.
E-mail: sayapin_evgeniy@mail.ru.

Regularities of frequent reality situations, not analyzed by people are examined in the article. Examples and psychological analysis for exact situations are given.

Key words: synchrony, neighborhoods, energy, fears, conflict